

Не читай эту книгу! – 1

26 сентября, 2018 – 11 октября, 2018 / NasVersix

Редактор: Mata-san

Корректор: Lagged

Дерево шепчет

Тем, кто слышит,

И ласкает ветвями

Тех, кто чувствует.

Гладит листьями

Упавших духом.

Это дерево шепчет в тишине,

Принимая каждую погибшую душу,

Сливая шепот в песню,

Словно солист лесного оркестра,

Разрывая маленькое сердце,

Затрудняя дыхание,

Сковывая разум,

Пока душа не будет чувствовать

Лишь только шепот деревьев...

Мунир быстрым движением пальца переключил радиостанцию, и наполненное глубоким смыслом стихотворение сменилось песней в стиле рок, от которой звенело в ушах. Наш герой никогда не любил литературную станцию. Он даже никогда не включал ее, но по какой-то причине ее звуки заполняли салон его Proton Gen2 с самого начала путешествия.

Был он весьма спокойным – будучи никогда не заинтересованным в литературе или поэзии, он не поспешил переключать радиостанцию. Наоборот, он молчал... и ненадолго оставил в мыслях место для грубоватого мужского голоса, говорящего о деревьях.

Мунир, собственно, впервые в жизни обратил внимание на искусство. Впервые в жизни открыл свое сердце чему-то эстетическому, исполненному тайной. Впервые в жизни он попытался понять утонченность чего-либо. Но когда стихотворение закончилось, он почувствовал себя не в своей тарелке. Он не обладал креативным мышлением и не был человеком, проводящим

время среди прекрасного. Наш герой относился к тем людям, которые с пеной у рта будут противиться этим банальным вещам. Он был прагматиком. Тем, кто признает только черное и белое, питается фактами и дышит конкретной информацией. Возможно, пять лет службы в полиции сделали его такой жесткой, хладнокровной личностью.

Развлечения не были для него чем-то глубоким и важным, требующим особого внимания и признания. Его не развлекало ничего из того, где не нужно было думать. О чем говорил тот старик по радио? Шепчущее дерево? Чушь! Деревья не обладают человеческими характеристиками. Они всего-навсего форма жизни, с научной точки зрения существующая для сохранения баланса экосистемы. Для обеспечения кислородом и едой. Вот почему Мунир ненавидел литературу или что-либо обладающее художественными характеристиками или ценностями. Но сегодня по какой-то непонятной причине он пожелал потратить шесть минут своего драгоценного времени на то, чтобы послушать стихотворение о шепчущих деревьях. Его слух был будто пленен, сердце сжималось. Руки не давали ему переключить радиостанцию, пока стихотворение не раскрыло своего смысла. На шесть минут он будто окаменел, а его разум будто покинул мыслимые пределы, и, наконец, наш герой пришел в себя.

Мунир тряс головой, пытаясь выкинуть стихотворение из головы. Он прибавил громкость приемника, пока рок-песня его любимой группы не начала сотрясать окна машины. Пока его голова тряслась, он улыбался. Иногда смеялся. Ему нравилось слушать песни только об агрессии и сексуальных женщинах – двух вещах в жизни, вызывавших у него особый интерес. Агрессия была частью его жизни, учитывая его профессию, а женщины привлекали каждого мужчину в мире. За всю свою сознательную жизнь он знал лишь работу и женщин, и, чередуя их между собой, он будто бы плел густой ворс ковра своего бытия.

Вдруг зазвонил его телефон. Мунир взял свою гарнитуру и вставил ее в ухо.

“Алло.”

“Ассалам алейкум...”[1] послышался мягкий женский голос на том конце провода.

“Алейкум ассалам.”[2] ответил Мунир ровным голосом.

“Ты уже приехал в деревню?”

“Пока нет. До нее еще далеко.”

“Где ты сейчас?”

“Я только что прибыл в Паханг.”

“А... ты поел перед поездкой?”

“Да.”

“А что ты ел?”

“Сура, я за рулем.”

“О, прости...”

“Я перезвоню тебе, когда доберусь.”

“Хорошо... я...”

“Ммм?”

“Я люблю тебя...”

“Хорошо!”

Нажатием красной кнопки звонок был завершен. Мунир улыбнулся. Он был счастлив от того, что ему позвонила Сурая. Его возлюбленная тронула его своей заботливой натурой. Однако, он привык не показывать эти эмоции. Он всегда был серьезным. Строгим. Далеким от романтики. Одному Богу было известно, насколько сильно он любил ту женщину. И действительно – только ему, потому что Сурая никогда не слышала этого от нашего героя. За четыре года отношений он ни разу не говорил об этом. Когда эти слова говорила Сурая, Мунир просто кивал в знак согласия, упрямо смыкая губы, чтобы только не сказать тех священных слов. Другие женщины не стерпели бы его сухого характера. И вообще, некоторые его бывшие пассии говорили, что даже у роботов больше чувств. Но Сурая была другой. Для нее любить означало принимать все – будь то хорошее или плохое. Немаловажно то, что даже если Мунир никогда этого не говорил и не показывал, Сурая знала, что он любит ее, потому что настоящая любовь всегда видна. Даже если она скрывается на дне самого глубокого моря.

Мунир сбросил скорость, крутя головой и оглядываясь по сторонам. Эти места были незнакомы для него. Он никогда здесь не ездил по пути в родной город.

"Я разве не там свернул?"

Он ехал аккуратно. Машина замедлилась, когда он понял, что заехал в сельскую местность. Его глаза тщательно искали кого-либо, кто мог бы подсказать дорогу. Вокруг было тихо. Мунир проехал мимо старого дома, но развернулся и остановился прямо перед ним, выйдя из машины. Его взгляд был направлен прямо на крыльцо старого деревянного дома. Затем он осмотрелся вокруг. Никого. Снова посмотрев на крыльцо, он увидел ребенка. Мальчика, сидевшего в одиночестве и уткнувшегося в книгу. Наш герой аккуратно подошел к ребенку поближе.

Перед тем, как что-то сказать, он обратил внимание на вид мальчика. Одежда на нем была потрепанной, руки – запачканными, а под ногтями был слой грязи. Его ноги и колени были

покрыты засохшей землей.

“Братишка...”

Мальчик молчал.

“Братишка... что ты тут делаешь?”

Снова нет ответа.

Мунир присел на крыльцо рядом с мальчиком.

“Ты здесь живешь?” спросил он его, хоть это и казалось маловероятным – дом походил на руины. Словно был заброшен.

Мальчик покачал головой.

“Ты один?”

Ребенок поднял голову, показывая Муниру лицо. Спокойное. Слишком спокойное. Глаза его были пустыми, будто мертвыми.

“Ты один?” повторил мужчина свой вопрос.

“С бабушкой...” тихо ответил мальчик.

“А где твоя бабушка?”

Мальчик указал пальцем на дом.

Мунир встал. Он толкнул приоткрытую дверь и вошел внутрь. Дом был полностью меблирован, как и любой другой. Однако, он был весь покрыт пылью и паутиной. В гостиной Мунир увидел несколько сумок с одеждой, в одной из которых лежал белый хиджаб[3], видимо, принадлежавший бабушке ребенка.

Наш герой тщательно осмотрел дом, каждый уголок которого полностью обветшал – вероятно, он пустовал годами. Мунир искал, пока не вышел на задний двор. Странно, но в нем также не было ни тени бабушки мальчика. Вернувшись к парадному входу в дом, он сел на крыльцо рядом с мальчиком.

“Ты не знаешь, куда пошла твоя бабушка?”

Ребенок пожал плечами.

Мунир вздохнул. Его глаза не переставали изучать окрестности. Вокруг никого не было. Его совесть не позволяла ему оставить мальчика в одиночестве у этого старого дома, причем остальных домов поблизости не было. Что, если бы случилось что-то плохое? Мужчина решил остаться, пока бабушка не вернется к внуку.

Прошло два часа. Мунир в сердцах проклинал бессовестную старуху, оставившую маленького ребенка в этой развалюхе на два часа. И тут, в голове нашего героя созрел план: он подождет еще полчаса, и если старушка не вернется, он заберет ребенка с собой.

Прошло еще полчаса. Полицейский позвал молчаливого мальчика за собой, и тот проследовал без вопросов.

Прежде чем увезти мальчика, Мунир решил расспросить, знает ли его кто-нибудь. Он исколесил всю деревню, но из тех, кого он расспросил, ребенка никто не знал. Во время расспросов о доме он узнал, что никто в нем не жил уже семь лет.

“Сколько тебе лет?” спросил он, похлопывая по плечу смущенного мальчика.

“Семь...”

“Семь лет?”.

Мальчик кивнул.

Мунир невольно соотнес возраст ребенка со временем, которое тот дом был заброшен. Семь лет.

Возможно, совпадение...

Он прогнал эту мысль. В тот момент ему было не до мелочей – нужно было решить, что делать с ребенком.

Перед тем, как покинуть деревню, страж закона оставил записку с его именем и номером телефона на случай, если бабушка вернется и будет искать своего внука.

На часах было 11:35, когда наш герой продолжил путь. По дороге встретилось множество препятствий и проблем. Проколота шина. Дым из-под капота. И многое другое. Путь в шесть часов занимал уже целых одиннадцать.

“Хорошо, что ты здесь, Адиб... Мне хотя бы не так скучно,” сказал Мунир, дружески растрепав волосы сидящего рядом ребенка. Наконец-то, после долгих расспросов и вкрадчивых речей, мальчик назвал Муниру свое имя. Адиб. И то, это был единственный ответ, который он получил в ответ на десятки вопросов, которые Мунир задавал собеседнику с того самого момента, как увидел его у заброшенного дома.

Водитель потирал глаза и потерял счет своим зевкам. Он засыпал, но через силу держал глаза открытыми, кое-как борясь со сном. Он устал от остановок, не желая совершать еще одну. Мунир останавливался бесчисленное количество раз по разным причинам. Сейчас он был полон решимости больше не останавливаться. Только не сейчас, когда так сильно хотелось спать. Было важно лишь то, что нужно было оставаться в пути, чтобы этот трудный день поскорее закончился.

Мунир включил дальний свет, чтобы дальше видеть дорогу перед собой. Ехать по сельской дороге было действительно сложно, особенно сейчас, когда вокруг темно, хоть глаз выколи. Временами он смотрел на Адиба, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Но все было, как обычно. Он просто молча сидел и читал потрепанную книгу. Ему даже не захотелось спать за все это долгое время. Его глаза смотрели лишь на пожелтевшие страницы. И только когда Мунир говорил с ним, Адиб поворачивался и показывал свое лицо. Когда мужчина улыбался ему, мальчик отвечал ему натянутой льстивой улыбкой.

“Спать не хочешь, Адиб? Тебе нужно поспать. Дорога займет еще приличное количество времени...”

Адиб молчал. Его взгляд был направлен вперед. Мунир посмотрел туда же. Ребенок выглядел взволнованным, и это заставило нашего героя взглянуть на него несколько раз. Несколько раз он отрывал взгляд от дороги.

“Ты в порядке, Адиб?”

Тот молчал. Вдруг он медленно поднял правую руку и указал пальцем на дорогу. Мунир повернул голову. Откуда ни возьмись, застыв посреди дороги, стояла длинноволосая женщина, голова которой была опущена вниз. Шокированный увиденным, мужчина изо всех сил надавил на педаль тормоза. Тормоза заскрежетали, и машина, развернувшись несколько раз, остановилась на дороге. Еще немного, и она бы врезалась в большое дерево около леса.

Мунир попытался отдышаться, но безуспешно. Его грудь поднималась, но от страха было тяжело сделать вдох. Он несколько раз потер грудь, нашептывая истихфар[4]. Наш герой посмотрел влево, желая убедиться, что с Адибом было все в порядке. Он успокоился, когда увидел, что мальчик не пострадал. Однако, его спокойствие в момент исчезло, когда он заметил, что ребенок был слишком спокоен. Будто ничего не случилось.

Мунир отстегнул ремень безопасности и вышел на дорогу с одной лишь надеждой, что та женщина была в безопасности. Он прошел на середину дороги – в кромешную тьму, где стояла женщина. Однако, ее уже там не было. Мужчина оглянулся. Никого. Он осветил дорогу

дисплеем телефона – снова никого. Странно.

Наш герой постоял на месте некоторое время. Он был взволнован и не знал, что делать, задавая себе вопрос: что он видел? Это действительно было, или это была лишь иллюзия? Был только один способ узнать это.

“Адиб... ты же видел здесь женщину?”

Тот покачал головой.

“Я ничего не видел,” невозмутимо ответил мальчик.

“Но ведь ты же мне на нее указал!”

Ребенок пожал плечами.

“Ты не помнишь? Я смотрел на тебя, ты сказал мне посмотреть вперед. Ты поднял руку и показал пальцем, будто на дороге что-то было. Я посмотрел – там была женщина. Верно?”

“Я не знаю. Я ничего не видел.”

Мунир вздохнул в растерянности от ответа Адиба, но он ничего не мог с этим поделать. Наш герой вытер со лба холодный пот, проступивший от того, что его встревоженный разум и сердце не хотели смириться с ситуацией.

После нескольких минут успокоения и размышления, мужчина завел двигатель и продолжил ехать. Образ женщины безостановочно появлялся у него перед глазами в течение всего пути. Различные мысли и теории лезли в его голову, но он не был согласен ни с одной из них. Полночь. На дороге посреди леса. Поблизости не было ни одного населенного пункта. Женщина. Одна. Стояла, как вкопанная, на середине дороги в темноте. Какое этому может быть объяснение? Что она там делала и куда она запропастилась? Каждый из этих вопросов безответно плавал в голове Мунира.

“Ну нет... этому должно быть свое объяснение...” убеждал он себя. И все же, на душе у него скребли кошки. На каждый факт, изрекаемый мозгом, у сердца был свой довод. Мозг говорил, что этому есть логическое объяснение. Но инстинкты твердили, что происходило нечто злое и таинственное. И кому из них верить?

Постепенно его здравый смысл дал ему немного успокоиться. Он всегда считал разумные мысли истинными в силу того, что инстинкты нельзя было объяснить с научной точки зрения. В конце концов, Мунир решил найти решение проблемы, исходя из ситуации: то, что произошло, совершенно нормально и имеет свое объяснение.

“Может, это просто потерявшаяся сумасшедшая женщина... Да. Это все объясняет,” уверенно сказал он.

В 2:30 ночи машина, наконец, достигла пункта назначения. Наш герой позвонил по домофону и попросил свою маму открыть дверь.

“Ассалам алейкум, мама. Как твои дела?” Мунир взял в руки руку Рамлы, как только деревянная дверь открылась.

“Со мной все хорошо. Почему ты приехал так поздно?” прозвучал первый вопрос Рамлы, хотя, честно говоря, ее больше интересовал мальчик, которого сын привез с собой.

“Это долгая история, мама.” мужчина взял сумку и приготовился войти. Однако он не успел сделать и шага – мать остановила его.

“Что случилось, мама? Мне нельзя войти?”

Рамла испуганными глазами смотрела по сторонам.

“Останься здесь ненадолго. Трижды прочти аят аль-Курси[5] и подуй вокруг себя. Только после этого ты сможешь войти,” наказала она.

Мунир подчинился и сделал шаг назад.

“Входи, дитя. Ты должен зайти первым. Мы же не хотим простудиться, правда? Брат Мунир зайдет попозже...” сказала Рамла, мягко притягивая Адиба за плечо.

“Чей это ребенок?” задала она вопрос перед тем, как пройти за ребенком. Мунир, бормотавший аль-Курси, ненадолго остановился для ответа.

“Я все расскажу тебе позже. Помоги отмыть его и дай ему чистую одежду,” ответил он. Рамла кивнула. Хотя ее и не просили, она уже планировала это сделать в силу того, что даже издалека было видно, насколько Адиб был грязный и неопрятный. Потому ее материнский инстинкт и подсказывал ей, что прежде, чем укладывать его спать, его необходимо было искупать и дать ему чистую рубашку. Именно это она и сделала. Рамла причесала его, припудрила и уложила в кровать, накрыв одеялом, после чего он сразу заснул. Вероятно, он был очень уставшим.

Выйдя из спальни Мунира, Рамла схватила сына за руку и потребовала объяснений. Мужчина, сидящего в гостиной, шокировал резкий толчок от матери.

“В чем дело, мама? Это не может подождать до утра? Я устал...” пожаловался Мунир.

“Чушь! Ты должен многое мне объяснить.”

“Объяснить что?”

“Он еще спрашивает... Ребенок, спящий у тебя в комнате. Чей он? Почему он в таком ужасном состоянии? Почему вся его одежда покрыта слоем грязи? Где ты его нашел?”

“Его бросила бабушка. Я забрал его, когда ее искал. Жалко мальчика...”

“Ц-ц-ц... как его собственная бабушка могла с ним так поступить? Мы молимся днями и ночами, чтобы дожить до внуков. И вот у нее он есть, а она его просто бросает! Ай-я-яй... это никуда не годится.”

Мунир лишь кивнул в ответ с закрытыми глазами, сдавая позиции перед усталостью.

“Эй, проснись!” Рамла снова толкнула его в плечо. В этот раз даже ущипнула его за живот.

“Ну мама, больно же... Что еще ты хочешь знать...?”

“А вот что... почему ты ни с того ни с сего решил вернуться? Я хорошо тебя знаю. Ты не возвращаешься просто так. Если ты приезжаешь, сломя голову, значит, у тебя проблемы. Что произошло? Ты поссорился с Сураей? Даже не объясняй. Что бы это ни было, я буду на стороне Сурай.”

“Ах, вот как? И кто твой ребенок? Я, или она?”

“Я знаю все наперед. Каждый раз, когда вы ссоритесь, виноват всегда ты. Потому что ты мой сын, и я тебя знаю. У тебя ужасный характер. Сурая – очень хороший человек. Если у вас ссора, то она из-за тебя. Я знаю Сураю. Она никогда не создает проблем. Виноват всегда ты. Всегда!”

Мунир не обращал внимания на ее слова. Но в глубине души он соглашался со словами матери.

“Вот, я о том же. И вы действительно поссорились?”

“Нет.”

“Правда?”

“Да... у нас все хорошо.”

“Хмм... это хорошо. Позволь дать тебе совет. Хорошо заботься о Сурае. Непросто найти женщину, которая будет готова терпеть твой характер. Твою вспыльчивость, эгоистичность, грубость, бесчувственность...”

“Что-нибудь еще?” перебил ее Мунир.

“Не ерничай. Тебе нужно как следует заботиться о той, кто рядом с тобой. Особенно о такой умнице, как Сурая. У нее красивое лицо, и она хороший человек – не то, что ты. Да, выглядишь ты привлекательно, но твой характер... Лучше промолчать...”

“Хе-хе... значит, я красивый?” поинтересовался Мунир с ехидной ухмылкой.

“Да. Красивый. Как корова сивая. Довольно. Иди спать. И вымой ноги! Я разбужу тебя к молитве,” жестко осаждала его Рамла, больно ущипнув.

“Как корова сивая...” повторил наш герой в одиночестве. Рамла довольно улыбнулась. Она уже давно не дразнила сына. Ей этого очень не хватало.

Мунир открыл глаза и посмотрел влево. Пассажирское сидение было пусто. Адиба на нем не было. Мужчина вышел из машины и встал посреди дороги. Перед ним неподвижно стояла женщина. Стояла, направив голову вниз. Рядом стоял Адиб, держа загадочную женщину за руку. Мунир приблизился к ним. Он потянул мальчика за руку, но тот не хотел отпускать руку женщины. Он потянул его за руку сильнее, после чего женщина подняла голову и издала пронзительный крик, от которого заложило уши. Наш герой закрыл их обеими руками. Женщина продолжала кричать с широко открытым ртом. Настолько широко, что во рту были видны черные зубы и окровавленный язык. Она кричала очень долго, и в один момент ее крик стал еще пронзительнее, после чего внезапно тело женщины загорелось огнем от головы до пят. Она билась в агонии. Ее визг едва ли не погрузил Мунира в объятия ужаса.

“Ааааааррррррр!!”

“Мунир... Мунир! Просыпайся!”

“А?! Мама, где я?”

“У себя в комнате. Ты спал... давай, вставай. Истихфар. Уже светает. Вставай и молись.”

Он привстал на кровати и провел рукой по мокрому телу и вытер лоб, блестящий от холодного пота. Мунир посмотрел вправо и увидел, что Адиб крепко спит. Он поправил одеяло, получше накрыв ребенка, и встал с кровати, пройдя в ванную для омовения.

“Что тебе снилось? Кажется, что-то плохое,” спросила Рамла после того, как они с сыном помолились.

Мунир колебался с ответом.

“Я не знаю...”

“Вчера что-нибудь случилось?”

“Почему ты спрашиваешь?”

“Я просто...”

Мунир на секунду замолчал...

“Вчера я чуть не сбил женщину посреди дороги. Когда я пошел ее искать, ее там уже не было. Исчезла.”

Рамла молчала с серьезным взглядом.

“Мама, ну что ты так смотришь? Ничего страшного. Наверное, у кого-то шарики за ролики заехали...” продолжал Мунир, замечая, что лицо матери меняется по ходу его объяснений.

Он встал и свернул молитвенный коврик. Когда он проходил мимо мамы, она внезапно схватила его за руку мертвой хваткой.

“Мама, что случилось?” спросил Мунир, шокированный ее действиями.

“Я просто хочу предупредить тебя. Мы не одни в этом мире. Порой люди самонадеянно думают, что лишь они хозяева этого мира.”

Сын неважно себя почувствовал после такого утверждения матери.

“О чем ты говоришь? О призраках?” напрямую спросил Мунир.

“Иди посмотри, как там ребенок...наверное, он уже проснулся,” сменила тему Рамла. Она отпустила руку сына и дотянулась до Корана, лежащего рядом с ней. Священная книга была открыта на странице, помеченной закладкой. Мунир молча наблюдал за странным поведением матери. Он не знал, как на это реагировать.

Пройдя в свою комнату, чтобы поприветствовать Адиба, он открыл дверь и услышал голоса, один из которых был женским. Мунир быстро открыл дверь. Он увидел мальчика, сидящего на кровати, скрестив ноги. Как будто перед ним что-то находилось.

“Адиб, с кем ты разговариваешь?”

“С моей мамой...”

“Но твоей мамы здесь нет.”

“Ну да. Она ушла. Она боялась, что ты ее увидишь,” сказал Адиб, указывая в сторону окна.

Мунир быстро перевел взгляд на окно, ставни которого хлопали под дуновением утреннего ветра.

Шел четвертый день пребывания Мунира в родном городе. Конечно, Рамла была очень счастлива, учитывая тот факт, что ее сын обычно приезжал на день-два, после чего уезжал. Однако, она на это не жаловалась, так как понимала, что на службе у него был жесткий график.

Но, тем не менее, ей казалось странным то, что в этот раз он до сих пор не сказал ей причину своего приезда. Он также мало разговаривал с Рамлой. Как будто чего-то избегал. Все это время наш герой в основном проводил с Адибом, который после нескольких дней привык к ним.

После душа и смены одежды мужчина причесывал его и припудривал. Мунир был единственным ребенком в семье, потому он всегда хотел иметь младшего брата, и, возможно, поэтому в свои 27 лет он уже начал задумываться о семье и ребенке. Да, он хотел собственного ребенка, но сомневался, что для этого пришло время. И не потому, что у него не было кандидатур. Сурая терпеливо ждала. Деньги не являлись проблемой – на самом деле их более, чем хватало, но наш герой был еще не готов. Он сам не знал, почему, но одно он знал точно – он был все еще не готов к женитьбе.

Мунир причесал Адибу голову, тот сразу запрыгнул в кровать и схватил книгу, знакомую еще с того дня, как мужчина нашел ребенка. Он с ней не расставался. Мальчик даже использовал ее, как подушку.

“Что за книжку ты читаешь, Адиб? Вижу, ты прямо поглощен ею...”

Адиб посмотрел Муниру прямо в глаза. Затем ехидно улыбнулся.

“Это сборник страшных историй...” ответил он.

“Можно посмотреть?” спросил он.

Адиб покачал головой.

“Почему?”

“Я еще не дочитал ее. Подожди своей очереди...”

Мужчина засмеялся.

“Нет. Я хочу просто посмотреть. Я не собираюсь ее читать. Я тебе ее сразу отдам...”

Адиб все еще колебался, что очень смутило Мунира.

“Адиб... Я же просто тебя прошу. Пожалуйста, дай мне ее ненадолго” попросил он, протягивая руку в сторону недоверчивого собеседника.

Мальчик смягчился и вручил книгу Муниру, который продолжал смотреть на нее. Ее обложка была черной, без единой подписи или рисунка. Мунир перевернул книгу. Но и здесь не было даже информации об издательстве. Затем он заглянул внутрь, и его шокировал тот факт, что вся книга была написана от руки.

“Откуда у тебя эта книга, Адиб?”

Тот снова пожал плечами. Все тот же ответ на множество вопросов, которые ему задавали.

Увидев то, насколько рассказы были странные, Мунир решил изучить его содержимое перед тем, как позволить Адибу продолжить чтение. В этом не было ничего особенного. Он просто опасался того, что в книге может быть что-либо неподходящее для чтения ребенку. Особенно потому, что это страшные истории. Там могли быть сцены, неприемлемые для детей. Он боялся, что у Адиба может быть бессонница, если он сильно испугается. Мунир знал, что мальчик разговаривает сам с собой, особенно по ночам. Может быть, это было вызвано прочтением книги, поэтому наш герой все больше убеждался в своем решении просмотреть ее перед тем, как позволить ему продолжить чтение.

Сначала Адиб протестовал, когда Мунир «конфисковал» книгу. Будто бы у него была с ней какая-то связь. Словно ему было слишком сложно с ней расстаться.

“Позволь сначала мне посмотреть. Я хочу убедиться, можно ли тебе это читать. Вот я закончу, и отдам ее тебе. Я обещаю,” сказал Мунир. Ребенок лишь глазел на него покрасневшими глазами.

Наш герой пошел на веранду с чашкой кофе и пачкой чипсов, начав читать старую книгу...

---

[1] Мусульманское приветствие, означающее «мир твоему дому».

[2] Типичный ответ на «салам алейкум».

[3] Платок, используемый мусульманскими женщинами для покрытия головы.

[4] Прошение у Аллаха отпущения грехов с помощью прочтения истихфара. Из-за небесного наказания грешника происходят плохие вещи.

[5] Аят Корана, который читают, чтобы уберечься от злых сил.

Понравился перевод? Поддержите, пожалуйста, лайками. И расскажите о проекте друзьям.

<http://tl.rulate.ru/book/19854/416043>